

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 660

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с запросом специального докладчика по вопросу о свободе мнения и праве на его свободное выражение Совета ООН по правам человека.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева, 3 ноября 2016 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

OHCHR REGISTRY

- 3 NOV 2016

Recipients: SPB
A.TAJRIN

**Информация Российской Федерации в связи с запросом
Специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу
о свободе выражения мнения**

Российская Федерация, изучив запрос Специального докладчика Совета ООН по правам человека (СПЧ) по вопросу о свободе выражения мнения в связи с подготовкой исследования использования телекоммуникационных технологий и сети Интернет, хотела бы отметить следующее.

Российская Федерация ранее неоднократно отмечала, что резолюцией 28/16 СПЧ была учреждена новая специальная процедура – специальный докладчик по праву на неприкосновенность частной жизни, в чью компетенцию входит в том числе изучение тенденций, событий и проблем, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни, в том числе в отношении особых проблем, возникающих в цифровой век. Заявленная тематика исследования подпадает под мандат этой специальной процедуры СПЧ и, по сути, ведёт к дублированию деятельности спецмеханизмов Совета и снижению их эффективности.

Вместе с тем в духе конструктивного сотрудничества в порядке информации сообщаем следующее.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2).

Конституция гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19).

В Конституции Российской Федерации закреплены гарантии свободы мысли и слова. В соответствии со статьей 29 каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Статья 29 также указывает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается. Гарантии неприкосновенности частной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закреплены в статье 23 Конституции. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Распространение современных информационных технологий, в том числе широкого спектра различных коммуникационных систем и средств связи, предоставляет широкие возможности для реализации права на свободу выражения мнения. В России вопросы предоставления услуг связи и услуг пользования сетью Интернет регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами, в первую очередь – Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». В целях обеспечения гарантий уважения частной жизни закон предусматривает, что получение правоохранительными органами информации о пользователях услуг связи, их переписке и контактах может осуществляться только на основании судебного решения. При этом следует отметить, что в ряде зарубежных государств в аналогичных законах такое положение отсутствует.

В России ведется регулярная работа над усовершенствованием нормативно-правовой базы с учётом современных реалий. Так, в свете усиления террористической активности в ряде регионов мира и усложнения схем подготовки терактов, предполагающих, в том числе, использование новейших информационных и коммуникационных технологий, в упомянутый Федеральный закон № 126-ФЗ внесены изменения, направленные на систематизацию порядка обработки информации операторами связи и организаторами распространения информации в сети Интернет.

Следует отметить, что осуществление права на свободу выражения мнения предусматривает соответствующие обязанности и ответственности. Часть 3 статьи 55 Конституции указывает на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной им в своих решениях (постановления от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 7 июня 2012 г. № 14-П и др.), защита конституционно значимых ценностей предполагает, как это следует из статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав и свобод. Конституционный Суд отметил, что при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений федеральный законодатель должен, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений.

Это полностью соответствует подходам, закреплённым в универсальных международных договорах. Так, подпункт в пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает возможность ограничения прав на основании закона в случае необходимости охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека указывает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только законодательно установленным ограничениям, целью которых

является удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Следует также принимать во внимание, что в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также допускается вмешательство со стороны публичных властей в реализацию некоторых личных прав, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В статье 9 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных указано, что из установленных для субъекта данных гарантий могут быть изъятия и ограничения, когда такое отступление предусматривается законодательством государств-участников конвенции и является необходимой мерой для защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений, а также защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц.